

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-552

УДК 159.9.07

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ ЗАТРУДНЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Т.Д. Дубовицкая, И.В. Гайдамашко,
Ю.Э. Макаревская, М.С. Круглова*

Обоснование. Актуальность обусловлена ролью образовательной среды в формировании культуры отношений и необходимостью снижения негативных эксцессов в обществе. Это может быть обеспечено, в том числе, в ходе профилактики и конструктивного разрешения педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик». В статье осуществлен теоретический анализ исследований педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в педагогическом общении. Проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление их проявлений и причин в образовательном процессе школы.

Цель: выявить специфику и причины педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия субъектов образовательного процесса в системе «учитель-ученик».

Материалы и методы. Методы исследования включили: теоретический анализ результатов исследований проблемы затрудненного взаимодействия; письменный опрос 40 студентов – будущих педагогов и педагогов-психологов на предмет выявления причин и проявлений педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик».

Результаты. Ситуация затрудненного взаимодействия представлена как предконфликтная ситуация, когда субъект переживает реальную (или воображаемую) угрозу удовлетворения своих

потребностей и ожиданий, испытывает трудности в принятии оптимального решения о своих действиях, или же принимает решение, которое превращает предконфликтную ситуацию в деструктивный конфликт с негативными последствиями как для себя, так и других участников взаимодействия. Как показал опрос, инициаторами таких ситуаций в школе являются как ученики, так и сами педагоги. Необходимо повышение психологической и правовой компетентности субъектов образовательного процесса в направлении создания условий для гармонизации отношений и продуктивного взаимодействия. Представленные результаты теоретического и эмпирического исследования могут служить основанием для разработки комплексной программы по профилактике и конструктивному разрешению педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в системе «учитель-ученик».

Ключевые слова: *затрудненное общение; затрудненное взаимодействие; педагогическая ситуация; педагогическое общение; предконфликтная ситуация; деструктивный конфликт*

Для цитирования. *Дубовицкая Т.Д., Гайдамашко И.В., Макаревская Ю.Э., Круглова М.С. Психологический анализ педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 4. С. 462-481. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-552*

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PEDAGOGICAL SITUATIONS OF DIFFICULT INTERACTION

***T.D. Dubovitskaya, I.V. Gaidamashko,
Yu.E. Makarevskaya, M.S. Kruglova***

Background. *The relevance is due to the role of the educational environment in the formation of a culture of relationships and the need to*

reduce negative excesses in society. This can be ensured, among other things, during the prevention and constructive resolution of pedagogical situations of difficult interaction in the teacher-student system. Within the framework of the work, a theoretical analysis of studies of pedagogical situations of difficult interaction implemented in pedagogical communication is carried out. An empirical study was conducted aimed at identifying their manifestations and causes in the educational process of the school.

Purpose. *Identification of the specifics and causes of pedagogical situations of difficult interaction of subjects of the educational process in the teacher-student system.*

Materials and methods. *The research methods included: a theoretical analysis of the results of research on the problem of difficult interaction; a written survey of 40 students – future teachers and teachers-psychologists to identify the causes and manifestations of pedagogical situations of difficult interaction in the teacher-student system.*

Results. *The situation of difficult interaction is presented as a pre-conflict situation when the subject experiences a real (or imaginary) threat to meet his needs and expectations, has difficulty making an optimal decision about his actions, or makes a decision that turns the pre-conflict situation into a destructive conflict with negative consequences for himself and other participants in the interaction. As the survey showed, the initiators of such situations at school are both students and teachers themselves. It is necessary to increase the psychological and legal competence of the subjects of the educational process in the direction of creating conditions for the harmonization of relations and productive interaction. The presented results of theoretical and empirical research can serve as a basis for the development of a comprehensive program for the prevention and constructive resolution of pedagogical situations of difficult interaction implemented in the teacher-student system.*

Keywords: *difficult communication; difficult interaction; pedagogical situation; pedagogical communication; pre-conflict situation; destructive conflict*

For citation. *Dubovitskaya T.D., Gaidamashko I.V., Makarevskaya Yu.E., Kruglova M.S. Psychological Analysis of Pedagogical Situations of*

Difficult Interaction. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 462-481. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-552

Введение

Школа, как социальная организация, представляет собой систему отношений и взаимосвязей ее субъектов – педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей). Характер данных отношений, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 N 273-ФЗ) [22], регламентируется определенными нормативно-правовыми актами и законами, а также внутренним распорядком образовательной организации. Технологическая, содержательная и организационная модернизация российского образования, интенсивно осуществляющаяся в последние десятилетия, отвела проблему гармонизации и поддержания оптимальных деловых отношений и взаимоотношений субъектов образовательного процесса на второй план. В итоге это привело к нарастанию отчуждения педагогов и обучающихся, как друг от друга, так и от осуществляемой ими деятельности: ученики все меньше хотят учиться, а учителям все сложнее становится работать.

Высокая заорганизованность, ответственность и загруженность педагогов при относительно невысокой заработной плате снижают популярность данной профессии. На педагогические специальности выпускники школ нередко идут учиться из-за бюджетных мест и с более низкими проходными баллами ЕГЭ, а не из внутренней мотивации – стать педагогом, обучать и воспитывать детей, быть примером для подражания, что, естественно, негативно отражается на уровне их профессиональной подготовки и последующем желании идти работать в школу. В качестве «точек входа» в решение данной проблемы выступает возможность, согласно Профстандарту педагога (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н) [18], привлекать к работе учителя любого, у кого имеется высшее и даже среднее профобразование в сфере, соответствующей преподаваемой учебной дисциплине, но при этом явно недостаточной оказывается его психолого-педагогическая подготовка.

В результате, взаимоотношения педагогов, обучающихся и их родителей (законных представителей) характеризуются ростом напряженности, обусловленной нереализованными ожиданиями, взаимными требованиями и обвинениями. Все это отрицательно влияет как на их психологическое самочувствие, так и на эффективность взаимодействия. Педагоги недовольны учениками, а ученики, их родители – педагогами. Как следствие отмечается рост числа негативных эксцессов и конфликтов в образовательной среде, для профилактики и конструктивного разрешения которых педагоги не всегда обладают необходимыми знаниями, умениями, а также личностными качествами, позволяющими им успешно преодолевать возникающие трудности.

Таким образом, имеется широкий круг проблем, связанных с деятельностью педагогов в образовательной организации, одной из которых является необходимость повышения психолого-правовой компетентности педагогов в ситуации затрудненного взаимодействия с обучающимися и их родителями (законными представителями).

Целью работы явилось выявление специфики и психологический анализ педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия субъектов образовательного процесса в системе «учитель-ученик». Осуществлен теоретический анализ исследований педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в педагогическом общении, а также проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление их проявлений и причин в образовательном процессе школы.

Материалы и методы

Авторами осуществлен теоретический анализ результатов исследований проблемы затрудненного взаимодействия в контексте таких феноменов как «затрудненное общение», «конфликтная ситуация», «деструктивный конфликт», «конструктивный конфликт»; проведено пилотажное исследование в виде эмпирического контент-анализа 50 педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, полученных в ходе опроса 40 студентов – будущих педагогов и педагогов-психологов.

Результаты и обсуждение

Результаты теоретического анализа проблемы.

Понятие «затрудненное взаимодействие» связано с понятием «затрудненное общение», в качестве альтернативы последнего нередко используются такие характеристики как: «успешное», «эффективное», «оптимальное» общение, акцентирующие внимание на результативной, продуктивной особенности общения. Рассматривая данную проблему В.А. Лабунская [11] делает акцент на испытываемых субъектами переживаниях и индивидуальных оценках происходящего, игнорирование которых обеими сторонами называется ею главным препятствием к налаживанию конструктивного взаимодействия, провоцируя тем самым деструктивное поведение и соответствующие последствия. То есть данным автором, на наш взгляд, намеренно не используется термин «конфликт», «конфликтное взаимодействие», которое явится следствием деструктивного разрешения сложившейся психологически трудной для субъектов ситуации.

В свою очередь, анализируя проблемное общение субъектов В.Н. Куницына [9] также отмечает такие его проявления как «нарушения, трудности, барьеры».

Рассматривая психологические особенности субъектов затрудненного общения ряд исследователей [6; 7; 10; 25] указывают на различные деформации, как в основных компонентах общения (поведенческом, эмоциональном, когнитивном), так и в ценностно-смысловой сфере. Исследователи А.Г. Самохвалова, П.В. Копылова [20] подчеркивают возможность гендерной трансформации, сопровождающейся затрудненным общением, отмечая ее у женщин, работающих в мужских коллективах правоохранительной системы. Эмоциональные особенности субъектов незатрудненного и затрудненного общения характеризуют О.Ю. Гроголева, В.С. Богородская [2], выявившие у последних более высокие показатели алекситимии и агрессивности. Тем самым различными исследователями отмечается, что ситуации затрудненного взаимодействия возникают скорее всего не намеренно, а обусловлены не вполне осознаваемыми

субъектами причинами, в качестве которых выступают свойственные им психологические особенности.

Параллельно с понятием «затруднённое общение» используются понятия «ситуация затруднённого взаимодействия», «затруднённое взаимодействие». Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что наряду с неформальным общением, в котором субъекты зачастую свободны в своем волеизъявлении и поведении, существует, как известно, формальное, деловое, регламентированное общение, которое характеризуется статусом, формальными ролями, правами и обязанностями участников, взаимодействующих друг с другом в конкретных ситуациях. В этой связи в контексте исследований интерактивной стороны формального общения логично появление понятия «затруднённое взаимодействие». Его специфика обусловлена условиями и требованиями ситуации совместной деятельности субъектов, которые также могут отличаться разным уровнем понимания происходящего, разным видением его последствий, разными ожиданиями, интересами и потребностями.

Определение *ситуации затрудненного взаимодействия* предложено, в частности, Ю.А. Менджерицкой, согласно которой – это, прежде всего, ситуация затрудненного общения, субъекты которой фрустрируют социальные потребности друг друга, «мешают достижению целей общения, в результате этого один или оба испытывают острые эмоциональные переживания, сопровождающиеся нервно-психическим напряжением, демонстрируют непонимание, что приводит к трениям, сбоям в интеракции, к нарушениям в развитии личности» [13, с. 21].

Подобные ситуации возникают, как правило, в совместной деятельности, предполагающей сотрудничество и влияние друг на друга. Так на ситуации затрудненного взаимодействия в работе менеджера указывает Т.В. Эксакусто, отмечая «трудное взаимодействие участников коммуникации», которое при этом не квалифицировалось как конфликтное [26, с.267]. Проведенное им исследование осуществлялось в ходе специально организованного видеонаблюдения и последующего анализа видеозаписей ситуаций делового взаимо-

действия, характеризовавшихся впоследствии его участниками, как «трудные». Заявленные им индикаторы трудного взаимодействия основаны на методике наблюдения за взаимодействием субъектов, предложенной Р.Ф. Бейлзом [15; 27].

Названная диагностическая методика использовалась также Е.А. Гришиной [1] для анализа эффективности взаимодействия в системе «психолог–клиент». Феномен *затрудненного взаимодействия* консультанта-психолога с «трудным-клиентом» рассматривается Л.А. Коноваловой [8], согласно исследованию которой, трудности, возникающие во взаимодействии с клиентом, психолог, как правило, приписывает сопротивлению клиента, хотя на самом деле они могут быть обусловлены личностными особенностями консультанта-психолога.

Как видим, в приведенных примерах речь идет именно о затрудненном, а не конфликтном взаимодействии субъектов. Один или оба испытывают нервно-психическое напряжение в связи со сложившейся, зачастую неожиданной для них ситуацией. В контексте заявленной темы исследования нас интересует взаимодействие в системе «учитель-ученик», реализуемое в образовательном процессе, в ходе педагогического общения, посредством которого осуществляется воспитание и обучение обучающихся.

В этой связи А.В. Кандаурова [5] указывает на значимость и необходимость решения проблем организации ситуации социального взаимодействия в работе педагога. Важность обеспечения оптимального межличностного взаимодействия учителя и учащихся в условиях субъект-субъектного обучения подчеркивает также Н.В. Елфимова [3], отмечая в качестве причин трудностей взаимодействия многочисленные психологические барьеры, стереотипы, нежелание понять друг друга, отрицательно сказывающиеся на ходе урока, психическом состоянии учителя и учеников, приводящие в последствии к конфликту.

В то же время, согласно А.Г. Пинкевич и А.Н. Сунами [16], сегодняшняя школа объективно предстает как «пространство конфликта». Ситуации затрудненного взаимодействия в системе «учитель-уче-

ник» описываются также в виде конфликтного взаимодействия [17]. Причем учителя и ученики, как субъекты конфликтного взаимодействия, по-разному представляют причины конфликтов, переключаясь, как правило, ответственность и вину друг на друга [4; 21; 23].

Поскольку школа – это организация, в которой каждый из нас проводит определенную часть своей жизни, осваивая определенные поведенческие навыки и развиваясь как личность, то для нашего успешного становления очень важны ее психологическая атмосфера и среда в целом. Следует отметить, что теоретический анализ заявленной проблемы редко подкрепляется конкретными примерами, поэтому нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление возможных ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик».

Результаты эмпирического исследования.

Для выявления ситуаций затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик» мы обратились к 40 студентам – будущим педагогам и педагогам-психологам с просьбой вспомнить и описать трудные школьные ситуации во взаимодействии учителей и учеников, которые приводили к конфликту. При этом мы исходили из того, что, вспоминая происходящее и не называя школу, студенты будут более откровенны и менее предвзяты, по сравнению с тем, если бы мы напрямую опрашивали самих школьников и учителей.

Из 50 представленных ситуаций – 25 (50%) касались «провоцирующего» поведения учеников, из них:

- носили дисциплинарный характер (спит на уроке, разлегся на парте, нарушает дисциплину, не выполняет требований учителя, конфликтует с учителем, пользуется телефоном на уроке, двигает мебель, мешает другим ученикам, дерется с другими учениками, хамит, разговаривает повышенным тоном с учителем) – 13 ситуаций;
- отражали негативное отношение ученика к учебе (не выполняет домашнее задание, плохо учится, не носит учебники) – 5 ситуаций;
- касались внешнего вида (неподобающая одежда, яркие ногти, пирсинг, девочки красят волосы в неподобающие цвета, вызывающий маникюр) – 2 ситуации;

– касались проблемы с едой у девочек (отказ от еды, хотя деньги на еду у них были) – 2 ситуации;

– касались вредных привычек (появление в школе в состоянии алкогольного и наркотического опьянения) – 2 ситуации;

– ученик просил у учительницы номер телефона одноклассницы, которая ему нравилась, но он стеснялся попросить у самой девочки – 1 ситуация.

Как видим, все ситуации узнаваемы, и, казалось бы, учителя должны быть к ним готовы, то есть уметь находить конструктивные способы их разрешения. Но, как показал анализ представленных в описаниях действий учителей, лишь некоторые из них проявляли выдержку и поведение, которое способствовало урегулированию ситуации, не доводя ее до конфликта (учитель обсуждал сложившуюся ситуацию с учеником, родителями, оказывал ученику необходимую помощь, либо обращался к специалисту, вышестоящему руководителю за помощью) (6 ситуаций). То есть трудная ситуация преодолевалась, не доходя до стадии конфликта, в ходе правильных действий педагога, не приводя к взаимным оскорблениям, разрыву отношений.

Деструктивное поведение педагогов проявлялось в виде двух типов:

1) как ответная деструктивная реакция на негативное поведение ученика, которое не совпадало с ожиданиями учителя (10 ситуаций);

2) как приводящее к конфликту деструктивное поведение, вызванное личными установками и взглядами учителя (9 ситуаций).

В качестве ответных деструктивных реакций выступили следующие: нервно кричит, оскорбляет учеников; обвиняет ученика в том, что ученик не сделал домашнее задание и постоянно треплет ей нервы; занижает оценки, критикует в присутствии других учеников; без выяснения причин забирает телефон, лезет в карман куртки; отправляет в туалет смывать макияж; выставляет ученика за дверь, выгоняет из класса; грозит поставить плохую отметку, не допустить до экзамена; прекращает урок из-за плохого поведения конкретного ученика, оставляет класс после уроков.

В качестве иницилирующего конфликт деструктивного поведения выступили следующие действия педагога, создающие «трудную»

ситуацию для ученика, преодолеть конструктивно которую он не может, на наш взгляд, в силу своего недостаточного жизненного опыта, слабости механизмов саморегуляции: предъявляет чрезмерные требования к ученику; навязывает ученику свое мнение – с кем дружить, а с кем нет, угрожает ему в случае не исполнения указаний; ставит слабоуспевающего ученика «с особенностями в развитии» в неловкую ситуацию перед одноклассниками, задевает его самолюбие; мстит ученице за ее старшего брата, который плохо себя вел в школе; выделяет «любимчиков», остальных игнорирует и ставит заниженные оценки; классный руководитель акцентирует внимание учеников на участии в школьных мероприятиях, а не на учебе.

Как видим, выявленные в ходе опроса действия учителей в трудной ситуации взаимодействия с обучающимися в большинстве случаев носили негативный характер, так как задевали самооценку обучающихся (фрустрировалась потребность в социальном признании) или прибегали к угрозам (фрустрировалась потребность в безопасности), вызывая у ученика ответную защитную реакцию, что еще более напрягало взаимоотношения и обстановку, а не стимулировало к исправлению своего поведения.

Помимо ответных деструктивных реакций на не соответствующее ожиданиям поведение учеников, учителя нередко сами инициируют конфликты с обучающимися (удовлетворяя таким образом свои потребности в самоутверждении, а также в безопасности), проявляя при этом профессиональные деформации [24], трудности саморегуляции [14], низкую психолого-правовую компетентность и связанный с ними ограниченный набор поведенческих действий [12].

Заключение

1. Опираясь на представленные выше исследования, считаем возможным дать следующее определение: *ситуация затрудненного взаимодействия* – это предконфликтная ситуация, в которой субъект переживает реальную (или воображаемую) угрозу удовлетворению своих потребностей и реализации желаний, испытывает трудности в принятии оптимального решения о своих действиях, или же при-

нимает решение, которое превращает предконфликтную ситуацию в деструктивный конфликт с негативными последствиями как для себя, так и других участников взаимодействия.

2. Применительно к ситуации затрудненного взаимодействия в системе «учитель-ученик», один или оба участника фрустрируют потребности другого, создавая тем самым эмоциональное напряжение в отношениях и стимулируя поиск поведения, направленного на преодоление данной ситуации. Проведенный анализ показывает, что субъекты взаимодействия далеко не всегда владеют конструктивными стратегиями поведения, часто прибегают к деструктивным формам, взаимно ущемляя потребности и интересы друг друга.

3. Поведение и действия учеников, которые негативно воспринимаются и оцениваются учителями, носят преимущественно дисциплинарный характер, скорее обусловлены их психосоциальной и эмоциональной незрелостью, возможно проблемной жизненной ситуацией, трудностями саморегуляции. Ученики нуждаются больше в психолого-педагогической коррекции, воспитательных мероприятиях, а не в критике, оскорблениях и других деструктивных действиях, вызывающих у них, как правило, ответную агрессию, затаенную обиду и даже месть.

4. Учителя также сами инициируют предконфликтные ситуации с обучающимися (деструктивно реализуя свои потребности в самоутверждении, в признании, а также в безопасности), постфактум задумываясь о последствиях своих действий, проявляя тем самым низкую психолого-правовую компетентность и связанный с ней набор поведенческих действий, провоцирующих ученика на ответные деструктивные действия.

Результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования могут служить основанием для разработки комплексной программы по профилактике и конструктивному разрешению педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия, реализуемых в системе «учитель-ученик». Образовательная среда должна быть площадкой для формирования гармоничных конструктивных отношений и совместной продуктивной деятельности ее субъектов.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/190.

Список литературы

1. Гришина Е.А. Применение методики наблюдения за взаимодействием Р. Бейлза для анализа текста психологической консультации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. Выпуск 8(747). С. 45-54.
2. Гроголева О.Ю., Богородская В.С. Эмоциональная сфера личности субъектов затрудненного общения // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 1. С. 4-11.
3. Елфимова Н.В. Трудности взаимодействия учителя и учащихся в образовательной среде // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 10. С. 36-40.
4. Иванова С.П., Мясоедов А. И. Проблемы деинституциализации традиционных атрибутов и гендерных стереотипов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 313-316.
5. Кандарурова А.В. Затруднения педагогов в организации социального взаимодействия в педагогической деятельности // Человек и образование. 2014. № 4 (41). С. 61-65.
6. Киселева Е.Ю. Психологические характеристики затрудненного общения // Вестник Омского ун-та. 2007(а). № 1. С. 131-136.
7. Киселева Е.Ю. Психологический портрет субъекта затрудненного общения // Вестник Омского университета. 2007 (б). № 4. С. 150-153.
8. Коновалова Л.А. Конфликтологический аспект затрудненного взаимодействия в диаде «Консультант – клиент» // Ярославский педагогический вестник. 2009. №3. С. 138-142.
9. Куницына В.Н. Нарушения, барьеры, трудности межличностного неформального общения // Актуальные проблемы психологической теории и практики: Сб. статей / Под ред. А.А. Крылова. Санкт-Петербург, 1995. С.82-92.

10. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. Москва: Академия, 2001. 288 с.
11. Лабунская В.А. Психологический портрет субъекта затрудненного общения // Психологический журнал. 2003. № 5 (24). С. 14-22.
12. Макаревская Ю.Э. Современная проблематика затрудненного взаимодействия субъектов образовательного пространства в психолого-правовом аспекте: социологический срез / Ю.Э. Макаревская, И.В. Гайдамашко, Т.Д. Дубовицкая, М.С. Круглова // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. №4 (142). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.37>
13. Менджерицкая Ю.А. Особенности эмпатии субъектов затрудненного и незатрудненного общения в ситуациях затрудненного взаимодействия. Автореферат канд. психол. наук. 19.00.05. Ростов-на-Дону, 1998. 23 с.
14. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. №1. С. 36-45. <https://msupsyj.ru/articles/article/4222/>
15. Парсонс Т., Бейлз Р.Ф., Шилз Э.А. Рабочие тетради по теории действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории. 2008. Том II. Вып. 1(2). С. 248-249.
16. Пинкевич А. Г., Сунами А. Н. Прикладные технологии педагогической конфликтологии: peer mediation // Конфликтология. 2014. № 1. С. 176-190. <https://conflictology.ru/index.php/conflict/article/view/51>
17. Попенкова Д.И., Николаева А.А. Исследование конфликта «ученик – учитель» в школе// Вестник университета. 2020. № 8. С. 194-199. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-194-199>
18. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 16.06.2024).

19. Самохвалова А. Г., Копылова П.В. Гендерные трансформации как фактор затрудненного общения субъекта // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Том 18. С. 65-60.
20. Самохвалова А.Г., Копылова П.В. Личность как субъект затрудненного общения: гендерный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Том 14. С. 127-133.
21. Торосян Ю.А., Суняйкина Т.В. Проблема конфликтологической культуры педагогов общеобразовательной организации // Современные образовательные технологии в подготовке педагога с учетом профессионального стандарта: сборник материалов международной научно-практической конференции. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. С. 246-252.
22. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.06.2024).
23. Шамина А.К. Конфликт как педагогическая проблема // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 11. С. 522-527.
24. Шаповалов В.И., Шуванов И.Б., Шуванова В.П. Особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 387-392. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.63.607>
25. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1994. 154 с.
26. Эксакусто Т.В. Особенности коммуникативных стратегий менеджеров в ситуациях затрудненного взаимодействия // Известия Южного федерального университета. Психологические науки. 2004. С. 265-270.
27. Bales R.F., Cohen S.P., Williamson S.A. A system for the multiple level observation of groups. N.Y., 1979. 537 p.

References

1. Grishina E.A. Application of the methodology of interaction observation R. Bayles for analyzing the text of psychological counseling. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obra-*

- zovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 2016, no. 8(747), pp. 45-54.
2. Grogoleva O.Yu., Bogorodskaya V.S. Emotional sphere of personality of subjects of difficult communication. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»*, 2017, no. 1, pp. 4-11.
 3. Elfimova N.V. Difficulties of interaction between teacher and students in the educational environment. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application], 2009, no. 10, pp. 36-40.
 4. Ivanova S.P., Myasoedov A.I. Problems of deinstitutionalization of traditional attributes and gender stereotypes. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2020, no. 66-2, pp. 313-316.
 5. Kandarurova A.V. Difficulties of teachers in organizing social interaction in pedagogical activity. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 2014, no. 4 (41), pp. 61-65.
 6. Kiseleva E.Yu. Psychological characteristics of difficult communication. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2007(a), no. 1, pp. 131-136.
 7. Kiseleva E.Yu. Psychological portrait of the subject of difficult communication. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2007 (b), no. 4, pp. 150-153.
 8. Konovalova, L.A. Conflictological aspect of difficult interaction in the dyad “Consultant - client”. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl pedagogical bulletin], 2009, no. 3, pp. 138-142.
 9. Kunitsina V.N. Violations, barriers, difficulties of interpersonal informal communication. *Aktual'nye problemy psikhologicheskoy teorii i praktiki: Sb. statey* [Actual problems of psychological theory and practice: Collection of articles] / Edited by A.A. Krylov. St. Petersburg, 1995, pp. 82-92.
 10. Labunskaya V.A., Menjeritskaya Y.A., Breus E.D. *Psychology of difficult communication. Theory. Methods. Diagnostics. Correction*. Moscow: Academy, 2001, 288 p.
 11. Labunskaya V.A. Psychological portrait of the subject of difficult communication. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2003, no. 5 (24), pp. 14-22.

12. Makarevskaya Yu.E. Modern problematics of difficult interaction of subjects of educational space in the psychological and legal aspect: a sociological cross-section / Yu.E. Makarevskaya, I.V. Gaidamashko, T.D. Dubovitskaya, M.S. Kruglova. *International Research Journal*, 2024, no. 4 (142). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.37>
13. Menjeritskaya Yu.A. *Features of empathy of subjects of difficult and un-complicated communication in situations of difficult interaction*. Rostov-on-Don, 1998, 23 p.
14. Morosanova V.I. Individual features of conscious self-regulation of arbitrary human activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2010, no. 1, pp. 36-45. <https://msupsyj.ru/articles/article/4222/>
15. Parsons T., Bales R.F., Shils E.A. Workbooks on the Theory of Action (fragments). *Voprosy sotsial'noi teorii*, 2008, vol. II, no. 1(2), pp. 248-249.
16. Pinkevich A. G., Sunami A. N. Applied technologies of pedagogical conflictology: peer mediation. *Konfliktologiya* [Conflictology], 2014, no. 1, pp. 176-190. <https://conflictology.ru/index.php/conflict/article/view/51>
17. Popenkova D.I., Nikolaeva A.A. Research of the conflict “student - teacher” in school. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 2020, no. 8, pp. 194-199. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-8-194-199>
18. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation from October 18, 2013 N 544n “On approval of the professional standard ‘Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)’”. URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (accessed 16.06.2024).
19. Samokhvalova A. G., Kopylova P.V. Gender transformations as a factor of difficult communication of the subject. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2012, vol. 18, pp. 65-60.
20. Samokhvalova, A.G.; Kopylova, P.V. Personality as a subject of difficult communication: gender aspect. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2008, vol. 14, pp. 127-133.
21. Torosyan Y.A., Sunyaikina T.V. The problem of conflict culture of teachers of general educational organization. *Modern educational technolo-*

- gies in teacher training with regard to professional standard: collection of materials of the international scientific-practical conference. Orekhovo-Zuyevo: State Humanitarian Technological University, 2017, pp. 246-252.*
22. Federal law “On Education in the Russian Federation” from 29.12.2012 N 273-FZ (latest edition). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 16.06.2024).
23. Shamina A.K. Conflict as a pedagogical problem. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of science and practice], 2018, vol. 4, no. 11, pp. 522-527.
24. Shapovalov V.I., Shuvanov I.B., Shuvanova V.P. Features of professional deformation of teachers with different motivational orientation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2023, no. 2(63), pp. 387-392. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.63.607>
25. Shkuratova I.P. *Cognitive style and communication*. Rostov n/D: Izd-vo Rostov. un-ta, 1994, 154 p.
26. Eksakusto T.V. Features of communicative strategies of managers in situations of difficult interaction. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Psikhologicheskie nauki*, 2004, pp. 265-270.
27. Bales R.F., Cohen S.P., Williamson S.A. A system for the multiple level observation of groups. N.Y., 1979, 537 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Дубовицкая Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и дефектологии
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
tatdm@mail.ru

Гайдамашко Игорь Вячеславович, доктор психологических наук, академик РАО, и.о. ректора
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
rector@sutr.ru

Макаревская Юлия Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент, декан социально-педагогического факультета
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
yuliya-sochi@mail.ru

Круглова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций
Сочинский государственный университет
ул. Пластунская, 94, г. Сочи, 354003, Российская Федерация
mkruglova@vk.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatyana D. Dubovitskaya, PhD in Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology and Defectology
Sochi State University
94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation
tatdm@mail.ru
SPIN-code: 4613-3319
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9604-2672>
ResearcherID: ABE-3434-2020
Scopus Author ID: 6504755962

Igor V. Gaidamashko, PhD in Psychology, Academician of the Russian Academy of Sciences, acting rector
Sochi State University
94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation
rector@sutr.ru
SPIN-code: 3082-9761
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5146-0064>
ResearcherID: ABC-1463-2020
Scopus Author ID: 57192274957

Yulia E. Makarevskaya, PhD in Psychology, Associate Professor, Dean of the Social and Pedagogical Faculty

Sochi State University

94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation

yuliya-sochi@mail.ru

SPIN-code: 7308-1407

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6937-6784>

ResearcherID: AAO-8568-2021

Scopus Author ID: 57224937203

Marina S. Kruglova, PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of General Psychology and Social Communications
Sochi State University

94, Plastunskaya Str., Sochi, 354003, Russian Federation

mkruglova@vk.com

SPIN-code: 3748-2879

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8469-565X>

ResearcherID: C-3022-2018

Поступила 25.06.2024

После рецензирования 18.07.2024

Принята 31.07.2024

Received 25.06.2024

Revised 18.07.2024

Accepted 31.07.2024